

УДК 338.242.4

Алексей Григорьевич Зельднер, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН
e-mail: zeldner@inecon.ru

УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Актуальность темы статьи определяется той ролью, которую играет функционирующая система управления в реально сложившихся низких темпах развития экономики и уровня жизни населения. За последние годы устойчиво снижаются реально располагаемые доходы населения, объем инвестиций и синхронно темпы роста ВВП в сопоставимых ценах. В связи со сложившимся положением, в статье предлагается рассматривать направления совершенствования управления как следствие становления модели социально-рыночной экономики. **Цель статьи:** на базе анализа социально-экономического состояния экономики России определить основные направления ее развития за счет совершенствования правового поля, оптимизации структуры и качества управления. В процессе подготовки статьи учитывались труды академиков Л.И. Абалкина, В.А. Трапезникова, американского исследователя Парисона И., Ли Куан Ю. и других исследователей. **Результаты:** в рамках проведенного исследования удалось систематизировать причины, связанные с неэффективным управлением и наметить основные направления улучшения качества и эффективности управления. **Направление использования результатов:** материалы статьи будут интересны научным и практическим работникам, аспирантам и студентам.

Ключевые слова: управление, качество, эффективность, социально-рыночная модель развития.

Введение. Уровень сложившегося социально-экономического развития страны – зеркальное отражение выбранной модели развития и реальной эффективности государственного управления. Дело в том, что любая организованная социально-экономическая система, любая модель развития для обеспечения самосохранения и достижения поставленных целей нуждается в управлении. Рационально построенное управление обеспечивает развитие производительных сил, социализацию общественных отношений и рост уровня жизни населения. Управление (administration), как экономическая категория, предполагает целенаправленное воздействие управляющей системы (на основе поступающей обработанной информации) на объект управления с целью его функционирования по заданной программе. Более сжато определяет управление академик РАН Трапезников В.А., это «направленное воздействие субъекта управления на объект управления с целью приведения его в заданное состояние». Эффективность достижения поставленных в модели развития целей определяется достоверностью и полнотой аналитической информации, поступающей управляющей системе. В противном случае принятые управленческие, организационные и кадровые решения приведут к росту затрат и неэффективным результатам. В общем плане управление – это процесс рациональной организации социально-экономического развития и оптимизации затрат при достижении цели. В зависимости от уровня и объекта управления, инвестиционных возможностей и других факторов механизма достижения целей может меняться. По обоснованному мнению Л. Абалкина, «конкретные модели и формы организации общества не являются универсальными» [1, с. 72].

Анализируя процессы управления ростом и развитием экономической системой, следует учитывать, что это взаимосвязанные категории, дополняющие друг друга. Эта взаимосвязь проявляется во времени по-разному в зависимости от уровня социально-экономического развития. Многое определяется выбранной моделью развития, формой ее становления для достижения цели, под которую отрабатывается схема управления. Процесс управления реализуется через функции, важнейшей из которых на данном этапе выступает технологически-инновационная, которая в конечном итоге обеспечивает рост производительности труда и конкурентоспособность национальной экономики. В условиях однопартийной системы для достижения целей социализма использовалась линейная, линейно-функциональная система управления, по сути, армейского типа. С реформированием экономической системы и распадом СССР попытки совершенствования социализма за счет введения понятий «социализм с человеческим лицом», «суверенный социализм» не были восприняты, надвигалась «невидимая рука рынка» возникли условия для быстрого обогащения. Реформированный шоковыми методами социализм трансформировался в рыночную систему со всеми недостатками раннего капитализма (дифференциацией в доходах, в монополизацией, отсутствием конкуренции и коррупцией). В этот переходный период линейно-функциональную систему управления почти не меняли, модернизация экономики на инновационно-технологической основе только декларировалась. Основное внимание уделялось приватизации собственности и слабо обоснованному доказательству более эффективного ее использования в условиях рыночных отношений.

Возникшая в России после слома планово-директивной модели рыночная система так и не трансформировалась в социально-рыночную модель ни по форме, ни по содержанию. Да такая цель в этот период и не ставилась. А потом надо было защищать итоги «праведной» приватизации и «сложившаяся» форма управления всех «новых» русских устраивала. Оценивая итоги сложившегося в России государственного управления американский экономист И. Парисон отмечал: «В период коммунистического правления (как, впрочем, и при царском режиме до этого) государственное управление являлось частью централизованного механизма власти правителя страны над населением. В результате сформировалась культура жесткого контроля. Ситуация не изменилась и по сей день. В истории России не сложилась культура гражданской службы; не было и традиции «общественной службы» или того, что обычно понимается под духом гражданской или общественной службы. Фактически в России гражданская служба более точно и правильно соответствует понятию «государственная служба», т. е., прежде всего, ориентируется на государство, а еще более точно – на его главу» [6, с. 204-208].

Экономический рост принято ассоциировать с увеличением реальных объемов производства, отражая его таким показателем как валовой внутренний продукт (ВВП) в различных модификациях. Развитие (необратимое и закономерное изменение материальных объектов. Одно из всеобщих свойств материи и сознания) предполагает производство качественной продукции на базе прогрессивной технологии и инновационного обновления.

Основные достижения России в последние годы связаны с ростом добычи сырьевых ресурсов. Несмотря на падение мировых цен, добыча полезных ископаемых обеспечила 75% всего промышленного роста. Доля нефти и газа в структуре экспорта составила в 2017 г. 57% (в 2016 г. 53,5%). Что касается структурных реформ, модернизации сырьевых отраслей экономики с использованием новейших технологий и инновации, то это все регулярно анонсируется во всех стратегиях и предвыборных обещаниях. Доля инновационной продукции в промышленности не превышает 9%. По темпам развития цифровой экономики Россия существенно отстает от развитых стран мира. По мнению А.Чубайса, «догнать следующее поколение технологий в микроэлектронике мы вряд ли сможем» (РБК. 7.04.2016). В 2017 г. мировой объемом продаж систем искусственного интеллекта составил 12 млрд долл. удельный вес России 0,1% (12,0 млн долл.). (Российская газета. 20.02.2018). В результате медленных темпов технологически-инновационного обновления производства Россия, несмотря на санкции, вынуждена наращивать импорт машин и оборудования, продукции легкой промышленности и сельского хозяйства. Это след-

ствие управленческих ошибок, недооценки необходимости развития НТП.

Падение темпов роста экономики в сочетании с дефицитом консолидированного бюджета и санкциями привели к снижению воспроизводственных возможностей и реально располагаемых доходов населения. Реально располагаемые денежные доходы населения – это полученные доходы за минусом обязательных платежей, скорректированных на индекс потребительских цен, они снижаются с 2014 г. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. они снизились на 1,7%, а в декабре 2017 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года – на 1,8% (Российские банки: халыва закончилась. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2018/01/26/11626393.shtml>). Четвертый год подряд снижается прирост инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) и соответственно темпы роста ВВП также в сопоставимых ценах.

В период высоких цен на нефть и профицита бюджета была упущена возможность модернизации сырьевой экономики на технологически-инновационной основе. Следует, видимо, признать, что опора только на сырьевую модель развития деструктивна. Сырьевая специализация, развал сырьевой экономики и, как следствие, потеря высокотехнологического сектора экономики, темпов инновационного развития, неэффективная система линейного управления, связанное с подбором кадров по корпоративному и семейному принципу, нарастающий разрыв в уровне доходов, постоянный рост цен и тарифов под влиянием монополий, снижение реально-располагаемых денежных доходов, растущая коррупция – все это говорит о том, что сложившуюся модель развития, так и систему управления, необходимо менять. Это объективное требование времени и россиян, заслуживающих не обещаний, а реально более высокого уровня жизни.

Стоит отметить, что добыча нефти – высокотехнологический процесс, и особенно в условиях санкций на высокотехнологическое оборудование целесообразно было бы нефтяную ренту использовать для развития соответствующих промышленных технологий, машиностроения, электроники. Такой путь развития сырьевых отраслей в технологическом плане мог бы стать условием и ускоренного развития российской промышленности. Но импорт технологического и электронного оборудования оказался предпочтительнее.

Состояние функционирующей системы управления. Проблема совершенствования управления – постоянный спутник роста и развития, никогда не снималась с повестки дня, ибо было ясно, что без эффективно функционирующей системы управления устойчивой технологично-инновационной экономики не построить. В декабре 1999 г. Путин, будучи председателем Правительства РФ в программном докладе «Россия на рубеже тыся-

челетия» подчеркивал: «Мы находимся на этапе, когда даже самая верная экономическая и социальная политика дает сбои при проведении ее в жизнь из-за слабости государственной власти, органов управления. Сильная государственная власть в России – это демократическое, правовое, дееспособное федеративное государство. Я вижу следующие направления его формирования:

- рационализация структуры органов государственной власти и управления, повышение профессионализма, дисциплины и ответственности государственных служащих, усиление борьбы с коррупцией;
- перестройка государственной кадровой политики на основе принципа отбора лучших специалистов;
- создание условий, благоприятствующих становлению в стране полноправного гражданского общества, уравнивающего и контролирующего власть;
- повышение роли и авторитета судебной ветви власти;
- совершенствование федеративных отношений, в том числе в бюджетно-финансовой сфере;
- развертывание активной и наступательной борьбы с преступностью» [7].

Следует отметить, что предложения по совершенствованию госуправления в связи с его недостаточной эффективностью и в дальнейшем озвучивались регулярно. Так, в 2003 г. в Послании Президента Федеральному собранию недостаточная эффективность госаппарата была названа в качестве основного препятствия экономическим реформам. Были поставлены задачи о проведении административной реформы (Указ Президента № 824 от 23 июля 2003 г.).

В проекте доклада «Административная реформа и создание «электронного государства» (2005 г.), подготовленного МЭР России в рамках реализации ФЦП «Электронная Россия (2002–2010)», отмечается, что «несмотря на постоянно проявляемую «политическую волю», административная реформа практически не имела успехов не только в достижении заявленной цели облегчения экономических реформ, но и в собственно административной сфере: качество [8] государственного управления за годы административной реформы только ухудшилось».

«Административная реформа, поскольку она решалась административными средствами без учета конфликта интересов реформаторов с реформируемыми, была провалена. В ходе инвентаризации... функций федеральных органов исполнительной власти было проанализировано 5634 функции государственного управления, из них экспертно признано избыточными – 1468, дублирующими – 263, требующими изменения – 868 функций. Ничего существенного далее в этом направлении не было сделано». Попытка устранить конфликты интере-

сов федеральной исполнительной власти: разделить ведомства по сферам деятельности государства: политической (министерства), правовой (службы) и собственно административной (агентства) (март 2004 г.). Эта часть реформы была проведена на федеральном уровне непоследовательно, и многие конфликты интересов так и не были устранены. Региональный уровень вообще не был затронут изменениями» (Административная реформа и создание «электронного государства». – Режим доступа: <http://www.elrussia.ru/54150>).

«Нынешняя государственная система управления, состоящая из трех уровней: министерства, агентства и службы «пожирает» эффективное управление» Более того, трехуровневая система госуправления, введенная в 2004 году, согласно президентскому Указу «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти закрепила функции нормативно-правового регулирования министерствами. Однако «в 2016 г. оказалось, что эти функции выполняли две службы из 19 и три агентства из 18. Функции по контролю и надзору закреплялись за службами, их выполняют восемь министерств из 16 и пять агентств из 18. Функции по оказанию государственных услуг возлагались на агентства, но в 2016 году их оказывали десять министерств из 16 и четыре службы» (Сомнения на трех уровнях. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/01/17/5a5dc0879a7947b7348f2440>).

Неэффективность сложившейся системы управления социально-экономическим развитием реально ощущается населением и признается руководством страны (В утвержденной Указом Президента РФ (13 мая 2017 г. № 208) «Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2010 г.» недостаточно эффективное госуправление названо одной из главных угроз экономической безопасности). Даже по мнению профессионального реформатора А.Чубайса, «все изменения, произошедшие после распада СССР, привели к избыточной централизации управления», «необходимо разворачивать ситуацию в обратную сторону и начать наполнять федерализм реальным смыслом. По его обоснованному мнению регионам необходимо делегировать больше полномочий и наполнить их соответствующими бюджетными источниками» (Сомнения на трех уровнях. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/01/17/5a5dc0879a7947b7348f2440>).

Выступая на Гайдаровском форуме (январь 2018 г.) на панельной дискуссии «Эффективность бюджетных расходов как зеркало эффективности государственного управления» министр финансов А. Силуанов подчеркнул, что необходимо выстроить такую систему управления, которая бы работала. В рамках нынешней системы «действует более 400 документов, от которых нет никакого результа-

та». «Они писались, когда не было той ситуации, которая сложилась три года назад, мы живем в другой финансовой парадигме. Поэтому управленческие решения не выполняются, а их постановка не соответствует реалиям либо не транслируется на уровень ведомства и конкретного исполнения» (Сомнения на трех уровнях. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/01/17/5a5dc0879a7947b7348f2440>).

По мнению вице-президента Центра стратегических разработок М. Шклярук, основные проблемы госуправления включают: неэффективность процедур целеполагания и отсутствие системной работы; сохранение старой кадровой системы, основанной на личной лояльности, а не на профессионализме; наименее проработанные решения принимаются быстро, наиболее подготовленные «тонут» в процедурах согласования; отсутствие внешнего контроля. «Мы считаем, что государство должно быть ориентировано на результат для граждан культурно, ценностно и на практике» (Гайдаровский форум. – Режим доступа: <http://www.gaidarforum.ru/news/kakie-vyzovy-stoyat-pered-gosudar>). Реформа госуправления нужна для проведения других ключевых государственных реформ.

Линейно-функциональная система управления поддерживалась либералами в условиях благоприятной конъюнктуры мировых цен на сырьевые ресурсы. Но эта схема управления в условиях падения мировых цен на сырье, снижающихся темпов роста производства и реальных доходов населения уже не срабатывает. Ее необходимо модернизировать, но для этого надо честно проанализировать свои ошибки и показать, почему Россия превратилась в сырьевую, а не технологически-инновационную страну. Президентский бизнес-омбудсмен Б.Титов в этой связи отмечает: «та команда, которая стояла у руля экономики последние 17 лет, показывала достаточно эффективные результаты в старых условиях высоких цен на нефть. В новых условиях, когда цена нефти упала, и надо развивать новую экономику, от макростабилизации переходить к активной политике стимулирования инвестиций, эта команда не хочет, (а вернее, не умеет) меняться. Весь мир перешел на QE (количественное смягчение), а они не умеют. Самый простой путь – заткнуть уши и закрыть глаза» (Независимая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2018-02-06/100_180206_control.html).

Факторы, тормозящие рост эффективности системы управления. В условиях постоянного растущих в мире инновационно-технологических достижений рост и развитие экономики в значительной мере определяется тем, в какой мере процесс управления обеспечивает постоянное технологическое обновление производства, то, в какой мере система управления обеспечивает достижение поставленных в модели развития целей.

В развитых странах система управления создает условия для широкого внедрения технологически-инновационных достижений в различные отрасли экономики, обеспечивая конкурентоспособность и рост производительности труда. В условиях плановой системы достижения научно-технического прогресса, внедрялись директивно. В рыночных условиях при преобладающей численности частных предприятий они сами решают вопросы модернизации. Частные предприятия, основная цель которых прибыль, добиваются ее любыми средствами, минимизирующими издержки производства, включая дешевый ручной труд. В этих условиях совершенствование управления заменялось реформированием организационной структуры, что в условиях линейной системы управления приводило к росту численности управленческого аппарата на всех иерархических уровнях и, учитывая систему подбора кадров по принципу «персонального магнетизма», к управлению привлекались и недостаточно подготовленные кадры.

1. О численности управленческого аппарата. Нарастающая волна численности управленческого персонала, начатая с начала 90-х годов прошлого века в связи с образованием новых структур (административная реформа), не ликвидировала дублирования функций управления с солидным аппаратом администрации премьер-министра и президента. При наличии линейной системы управления такой микст приводил к дублированию и ослаблению роли министерств, непосредственно отвечающих за результат отрасли (сферы). Этому способствует и расширенный состав правительства (вице-премьеров (первых), просто вице-премьеров, заместителей и министров), что способствует росту численности аппарата и создает дублирование функций, а также проблемы в борьбе за сферы влияния, что в итоге приводит к слабой исполнительной дисциплине (В Госдуме подсчитали, что исполняется лишь одно из 15 поручений Президента. По сути дела, чуть ли не ежедневно девальвируются слова и его речи // Аргументы и факты. – 2014. – № 1-2. – С. 6).

В 1995 г. численность работников государственной власти и местного самоуправления РФ составила 1061,8 тыс. чел., в том числе властные органы субъектов РФ – 534,8 тыс. чел., это 50,4% общей численности. В 2000 г. соответственно: 1163,3 тыс. чел. и 482,1 тыс. чел. (41,4%). В 2010 г. начался более существенный рост численности работников госорганов, общая численность которых составила 2211,9 тыс. чел., в том числе в регионах – 1404,7 тыс. чел. (63,5%). В 2016 г. рост продолжился и составил соответственно: 2146,3 тыс. чел. и 1360,7 тыс. чел. (63,4%). («Российский статистический ежегодник 2006», «Россия в цифрах 2017»). Следует отметить, что в связи с санкциями с 2013 г. по 2016 г. темпы прироста численности работников госорганизаций снизились на 3%.

Среднегодовые темпы прироста численности работников госорганов и органов местного самоуправления с 2010 по 2016 г. составили 4,5%, в том числе на региональном уровне – 8,8%, и это происходит при достаточно сложном положении большинства региональных бюджетов. При этом среднегодовая численность занятых с 1990 г. по 2016 г. снизилась с 75,3 млн чел. до 68,4 млн, или на 9,2%. Удельный вес численности работников госорганов в общей среднегодовой численности занятых в 2016 г. составлял 3,1%. По численности чиновников, занятых в бюджетной сфере в расчете на 1 тыс. жителей, Россия опережает развитые страны ОЭСР в 1,4 раза, а в темпах роста экономики отстает. В 2017 г. затраты на содержание органов управления в федеральном бюджете превысили втрое затраты на здравоохранение и вдвое на образование.

Центр стратегических инициатив разработок (ЦСИ) предоставил на Гайдаровском форуме свои предложения по созданию «государства для граждан». В основе предложений: «стратегический» первый вице-премьер, единая кадровая служба Белого дома, сокращение госслужащих на треть, единая цифровая платформа для госаппарата и госуслуг, разделение госпрограмм на «отраслевые» и «нацпрограммы» (Исследование РБК: потерянное десятилетие российского бюджета. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/09/12/2016/584824c89a79474012386691>). Кроме того, предлагается создать орган, ответственный за управление кадрами на госслужбе и «центр оценки госслужащих». «Если в настоящее время 148 чиновников обслуживают 10 тысяч населения, то после сокращения их количество снизится до 103. При этом стоимость госуправления тоже упадет: с нынешних 2844 рублей в год на гражданина – до 1990 рублей. По замыслу специалистов ЦСИ, сокращение будет поэтапным: начавшись в 2018 г., оно завершится к 2024 г. Одновременно будет происходить перевод ряда управленческих функций в цифровой формат». Разросшийся чиновничий аппарат остро нуждается в оптимизации, но качественной через конкурсный отбор с отработанной системой премирования и депремирования.

2. Зарубежный опыт подбора и подготовки кадров. При любой, даже оптимально выбранной системе управления, решающую роль играют кадры, профессиональные с хорошими деловыми качествами управленцы. Опыт развитых стран, в том числе наших азиатских соседей, подтверждает это. Так, Сингапур при очень грамотной работе по подбору кадров и курсе на инновационное развитие сумел выйти из третьего мира в первый. Сингапур – лидер в области высоких технологий и крупнейший финансовый центр, занимает высокое место в мире по доходу на душу населения – 30 тыс. долларов США. Будущее, по мнению Ли

Куан Ю, принадлежит тем, кто обладает знаниями. «Мы должны учиться и стать частью мира, основанного на знаниях». При этом необходимо придерживаться принципов, которые помогли преуспеть стране. «Это – общественное согласие, достигаемое путем справедливого распределения плодов прогресса. Это – равные возможности для всех. Это – система продвижения по заслугам, при которой лучшее место занимает наиболее достойный. Последнее особенно важно, когда речь идет о людях, возглавляющих правительство» [3, с. 653]. Подход Ли Куан Ю при формировании правительства состоял в том, чтобы поставить наиболее способных, а не наиболее преданных людей во главе наиболее важных министерств, используя в управлении целевой метод: перед министром ставилась задача и предоставлялась возможность для ее реализации.

Экономические и социальные достижения Китая, который за относительно короткий исторический период вышел на первое место в мире по объему торгового оборота и на ведущее место в мире по объему ВВП, связаны в значительной мере с грамотной работой по тщательному подбору кадров управленцев. По свидетельству Ли Куан Ю, автора «сингапурского чуда», общий уровень китайских руководителей впечатляет. «Я ожидал этого от руководителей в Пекине, но с удивлением обнаружил, что провинциальные должностные лица: секретари комитетов партии, губернаторы, мэры и высшие должностные лица, также руководители высокого класса. Толстая прослойка талантливых людей, рассеянных по целому континенту, впечатляет. Те из них, кто попал на самый верх, не обязательно на голову выше тех, кого они обошли. В такой густонаселенной стране как Китай удача играет существенную роль в продвижении к вершинам власти, даже при наличии тщательного отбора, который делает ударение на способностях и характере, а не на идеологической чистоте и революционном рвении, как в годы «культурной революции» [3, с. 592-593].

При подборе кадров в Китае каждая ступень карьеры претендента отслеживается, учитывается не только отношение к учебе, но и характеристики руководителей и коллег. При каждом повышении по службе, перед назначением, все кандидаты проходят аттестацию. В высших эшелонах пирамиды власти существует ядро численностью пять-десять тысяч человек, которые были тщательно отобраны и отсеяны компартией Китая, а не правительством. Чтобы удостовериться, что эти оценки верны, специальная инспекционная комиссия из центра посещает провинции и города, оценивая лиц, проходящих аттестацию, а также интервьюируя их перед тем, как повысить.

Опыт стран, четко определившихся с системой управления, показывает, что России необходимо

реформирование системы управления, позволяющей преодолеть деструктивные тенденции, сложившиеся в экономике. Отсутствие достаточного уровня профессионального мастерства привело к тому, что Президент России переходит на ручное управление, заслушивая министров по различным вопросам. Опыт подготовки к Сочинской Олимпиаде показал, что на данном этапе – это единственный возможный путь решения крупных проблем. Учитывая разбалансированность экономических связей и наличие сильнейшего монополистического лобби, у России не остается другого пути для решения приоритетных национальных проблем (продовольствие, жилье, инфраструктура) как переход на ручное управление. Возможно повторение опыта Ли Куан Ю, который ставил наиболее талантливых, а не преданных людей во главе важнейших направлений экономического развития, используя целевой метод, обеспечивая правовые и финансовые условия для его выполнения. В России при достижении цели целесообразно включить обязательный мониторинг, систему стимулов и антистимулов. Количество таких целей должно быть ограничено с тем, чтобы концентрированно использовать свои ресурсы и максимально, как в Сочи, обеспечить результат. Складывающееся в России положение с управлением социально-экономическим блоком оставляет актуальными те проблемы, которые еще в постреволюционный период озвучивались Ф.Дзержинским. В письме к В.Куйбышеву он писал: «...У меня полная уверенность, что мы со всеми врагами справимся, если найдем и возьмем правильную линию в управлении на практике страной и хозяйством. Если не найдем этой линии и темпа – оппозиция наша будет расти, и страна тогда найдет своего диктатора – похоронщика революции – какие бы красные перья ни были на его костюме» [4, с. 270].

Выводы:

1. На данном этапе развития сложившаяся в России власть аппарата управления – это реальная форма бизнеса со всеми вытекающими отсюда последствиями. В Англии, например, – это власть, которая обеспечивает и гарантирует независимость судов, их неподотчетность власти. В России без независимой судебной системы, гарантированной смены власти, выборности всех ветвей власти сложно говорить о повышении качества и эффективности управления. В соответствии с рейтингом Всемирного банка, Россия по качеству управления занимает 120 место из 200 обследованных стран (см. Аргументы и факты. – 2018. – № 11).

2. Судя по складывающемуся тренду социально-экономического развития России модернизация сложившейся системы управления бесперспективна, она все время будет напоминать квартет из

известной басни Крылова. Необходимо менять модель развития. В условиях дефицита бюджета, санкций и реально сложившейся смешанной экономики привлечение инвестиций возможно за счет перехода на использование механизма государственно-частного партнерства. Речь, по сути, идет о переходе на модель [2] социально-рыночного развития России на базе смешанной экономики и механизма ГЧП и формировании адекватной этой модели развития системы управления.

3. В стране отсутствует единая схема развития и размещения производительных сил, крупные частные предприятия, да и госкорпорации, занимаются, по сути, саморазвитием, и то без серьезного учета новейших технологически-инновационных достижений. Отсутствует в России и постоянный центр по разработке структурных реформ и формированию модели социально-рыночного хозяйства. Была попытка запустить центр рабочих реформ при правительстве РФ, но он не выдержал конкуренции с «ручным управлением». Теперь временно функционирует «Центр стратегических разработок» (ЦСР). Желательно сохранить такой Центр при Правительстве, придав ему координационные и конструктивные функции. При этом четко разграничить функции, права и ответственность федеральных, региональных и муниципальных властей, одновременно отработав условия и взаимодействие в решении вопросов, отнесенных к их совместному ведению.

4. Повышение эффективности госуправления в оптимизации, а по сути, в сокращении избыточных функций и избыточной численности госаппарата, в том числе за счет широкого внедрения цифровых технологий, одновременно необходимо провести анализ уровня квалификации имеющихся кадров, определить их соответствие целям, обеспечить переподготовку, а также подбор кадров на конкурсной основе путем экзаменов на право занимать соответствующую должность, включая и заключение психолога.

5. Отработать систему льгот и стимулов с учетом специфики приоритетных проектов. Установить базовую ставку зарплат и стимулирующие добавки в зависимости от достижения намеченных показателей в дорожной карте проекта, а также систему депремирования.

6. Необходимо постоянно осуществлять мониторинг качества государственного управления с использованием информационно-коммуникационных технологий. Качественное государственное управление предполагает использование программы административного реинжиниринга, использование механизмов, обеспечивающих качественное улучшение деятельности субъектов хозяйствования, оцениваемых системой показателей, включая стоимостные.

Литература

1. Абалкин, Л.И. Проблемы современной России. – Москва: ИЭ РАН, 2011. – 110 с.
2. Зельднер, А. Национальная модель социально-рыночного развития России на базе смешанной экономики и механизма государственно-частного партнерства. – Москва: Анкил, 2017. – 80 с.
3. Ли Куан, Ю. Сингапурская история: 1965-2000 гг. из третьего мира – в первый. – Москва: МГИМО-университет, 2010. – 656 с.
4. Очерки истории КПСС. – Москва: Политиздат, 1967. – 448 с.
5. Осипов, В. Проектно-функциональная структура управления для государственных органов / В. Осипов // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2016. – № 3. – С. 219-230.
6. Парисон, И. Инвестиционный климат и перспективы экономического роста в России / Под ред. Е.Ясина. – Москва: ВШЭ, 2001. – С. 204-208.
7. Путин, В. Россия на рубеже тысячелетия. Независимая газета. – 30.12.1999.
8. Смотрицкая, И. Новая экономическая стратегия требует нового качества госуправления / И. Смотрицкая // Вестник института экономики РАН. – 2017. – № 5. – С. 7-22.